

Костина Екатерина Александровна

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ К? И АДЪЕКТИВНАЯ ФОРМА ИМЕНИ В ЯЗЫКЕ ХИНДИ

Статья посвящена проблемам интерпретации и функционирования форманта к? в языке хинди. Рассматриваются недостатки традиционного отнесения его к числу послелогов или падежных окончаний, предлагается использовать для него термин "аналитический показатель". Для сочетаний имени с данным показателем вводится понятие "адъективная форма", а также приводятся примеры использования адъективных форм в литературе хинди XX-XXI вв.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 103-105. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

PRECEDENT PHENOMENA FROM THE SPHERE OF MUSIC IN THE LANGUAGE OF THE ENGLISH MEDIA

Korotun Viktoriya Yur'evna

Kuban State University

victoria_korotun@mail.ru

The article reveals the content of the notion "precedent phenomenon", which is becoming increasingly widespread in the sphere of linguistics; and puts the question of what functions the phenomenon under consideration performs in the texts of the English media. The author pays particular attention to the analysis of precedent texts and precedent names from the sphere of music, which is an integral component of the cognitive framework of a language community.

Key words and phrases: mass media discourse; precedent phenomena; precedent name; precedent text; creative mechanism; sphere of music.

УДК 81-22

Филологические науки

Статья посвящена проблемам интерпретации и функционирования форманта $kā$ в языке хинди. Рассматриваются недостатки традиционного отнесения его к числу послелогов или падежных окончаний, предлагается использовать для него термин «аналитический показатель». Для сочетаний имени с данным показателем вводится понятие «адъективная форма», а также приводятся примеры использования адъективных форм в литературе хинди XX-XXI вв.

Ключевые слова и фразы: аналитический показатель; послелог; именное склонение хинди; падежи хинди; сложные послелого; морфосинтаксис хинди.

Костина Екатерина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

e.kostina@spbu.ru

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ $kā$ И АДЪЕКТИВНАЯ ФОРМА ИМЕНИ В ЯЗЫКЕ ХИНДИ[©]

Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 2.38.295.2014.

Аналитический показатель $kā$, широко используемый в морфосинтаксисе хинди для выражения принадлежности и других смежных значений, в западной и российской индологии традиционно называют послелогом [5, с. 5-8; 11, р. 9], а в ряде индийских языковедческих работ – падежным [4, с. 50] или актантажным [12, р. 101-102] показателем или окончанием. Не заостряя внимания на вопросе о генетической и функциональной близости послелогов и окончаний, а также на различиях, существующих между этими способами выражения связей, подробно рассмотренных в статье Л. В. Буренко [2], отметим, что и формально, и семантически, и функционально $kā$ существенно отличается от обеих категорий. В данной статье будет совершена попытка объяснить необходимость отказаться от традиционной интерпретации $kā$, а также найти для него более удовлетворительный термин.

На первый взгляд, $kā$ представляет собой типичный послелог. Он часто служит средством оформления связей между лексемами, имеющими предметное значение: *mohan kā ghar* – «дом Мохана» (+ сущ.); *us kā ghar* – «его дом» (+ мест.-сущ.); *khāne kī zarūrat* – «необходимость поесть» (+ инфинитив) и т.п. Подобно другим послелогам, $kā$ присоединяется к именам существительным и неличным местоимениям, стоящим в форме общекошвенного падежа: *kamrā* «комната» -> *kamre kā darvāzā* «дверь комнаты»; *kuā* «что» -> *kis kā darvāzā* «чья/чего дверь».

В то же время, между $kā$ и послелогам существует ряд заметных отличий. Во-первых, $kā$ может обслуживать несубстантивные части речи и послеложные сочетания: *bare śaharō ke mukāble mē to yahā kā kōfī-hāus huch bhī nahī* [10, р. 41]... / «По сравнению с ресторанами больших городов здешняя кофейня – ничто...» (+ местоимение-наречие). *Khāe jā kambakht, muft kā māl hai* [Ibidem, р. 136]. / «Черт с ними, пусть их едят, продукт-то бесплатный» (+ прилагательное). *Larkī ne apnī chāṭī ke pās kā kaprā muṭṭhiyō mē samet liyā* [13, р. 163]. / «Девушка сжала в кулачок одежду на своей груди». Кроме того, $kā$ – единственный «послелог», имеющий формы словоизменения, подобные формам словоизменения прилагательного: *rām kā ghar* – «дом Рама»; *rām ke ghar* – «дома Рама»; *rām kī javānī* – «юность Рама». Наконец, $kā$ не присоединяется к собственно личным местоимениям (в отличие от прочих послелогов), имеющим особые притяжательные формы (с исходом на *-rā*). Если считать $kā$ послелогом, часть местоименной парадигмы останется в рамках морфологии (*merā* «мой», *terā* «твой», *hamārā* «наш», *tumhārā* «ваш/твой»), а часть перейдет в область парасинтаксиса (*uskā* «его/ее», *iskā* «его/ее», *āpkā* «Ваш», *unkā* «их», *inkā* «их»).

Не являясь полноценным послелогом, $kā$, в то же время, не может считаться падежным окончанием.

• Окончание предполагает регулярное слитное написание с оформляемым именем. В случае с $kā$ (при всей неустойчивости орфографии хинди) в современном языке слитное написание возможно лишь для местоимений, но не для существительных.

- Между *kā* и оформляемым с его помощью именем может помещаться усилительная частица или послелог: *Kyā karī, āp hī kā kām kartā hū* [Ibidem, p. 230]. / «Что поделать, вашу **же** работу выполняю».

- Один показатель *kā* может обслуживать сразу несколько однородных существительных: *Smitā rasoī mē kṣfī aur nāste ke intazām mē lag gāī* [8, p. 55]. / «Смита занялась приготовлением **кофе и завтрака** на кухне».

- Образованная с помощью *kā* форма сама может принимать падежные окончания, в то время как одновременная реализация двух падежей противоречит принципу обязательной противопоставленности значений, формирующих грамматическую категорию.

- С помощью *kā* образуются альтернативные формы для одного имени, выбор одной из которых обуславливается морфологическими характеристиками не субъекта, а объекта обладания: *Satīś kā man gahre avasād mē dūbne lagā* [10, p. 34]. / «**Сердце Сатиша** начало погружаться в глубокую печаль». *Mālā ke man mē utsāh hai* [Ibidem, p. 135]. / «**В сердце Малы** было воодушевление». *Mālā kī māṅ mē sindūr kī lālī pīche tak calī gāī* [Ibidem, p. 126]. / «**По пробору Малы** красная краска шла до самого затылка».

Не следует рассматривать *kā* и как деривационный аффикс [4, с. 49], служащий для образования относительных прилагательных, в первую очередь, в связи с тем, что образованная этим показателем форма способна присоединять производные послелоги [6, с. 108-109]. В то же время, можно заметить, что в результате присоединения *kā* не всегда происходит собственно установление связей между словами, что является главной функцией как послелогов, так и окончаний. Например, сочетания с *kā* нередко выступают в предикативной функции: *Yah takān mohan kā hai*. / «Этот дом – **Мохана**».

Таким образом, можно заметить, что образования «имя (или именная группа) + *kā*», с одной стороны, по своему значению и ряду морфологических свойств приближаются к относительным и притяжательным прилагательным (неслучайно уже А. П. Баранников назвал *kā* «адъективирующим послелогом» [1, с. 38]). С другой стороны, оформленные *kā* лексемы не теряют своих первоначальных субстантивных, обстоятельственных или иных свойств, подобно тому, как определенные глагольные черты сохраняются у форм вторичной глагольной репрезентации – причастий, деепричастий, инфинитивов и т.п. По аналогии с глагольными формами сочетания с *kā* можно считать формами *вторичной именной репрезентации*, представляющими предмет (или обстоятельство) как признак. Эти формы имени можно назвать *посессивными* [11, p. 9] или, более широко, *адъективными*, поскольку смысловой диапазон *kā* не исчерпывается указанием на принадлежность.

С помощью чего же образуется адъективная форма, если *kā* не соответствует требованиям, предъявляемым к окончанию? Рассматриваемый формант целесообразнее всего именовать *аналитическим показателем*. Согласно предложенному В. Г. Гузевым определению, аналитический показатель – это «звуковой комплекс, который вполне может быть организован по тем же фонетическим и морфонологическим правилам, что и слово; в функциональном отношении ничем не отличается от аффиксов: является носителем служебного значения, способен занимать место внутри цепочек словоизменяемых формантов (= аффиксов), т.е. входить в состав словоформ, вплоть до того, что за ним могут следовать формоизменяемые показатели, используется только в составе словоформ; в отличие от служебного слова, совершенно лишен способности выступать в качестве компонента словосочетания. Это такая языковая единица, которая в речи имеет облик слова, но функционирует как аффикс» [3]. Исходя из описанных выше особенностей *kā*, термин «аналитический показатель» соответствует ему в наибольшей степени.

Введение понятия «адъективная форма имени» позволяет решить проблему неоднородности местоименной парадигмы: можно постулировать существование у личных местоимений-существительных особой притяжательной формы, а у прочих местоимений – синонимичной ей адъективной, образованной по модели, характерной для имен существительных. Кроме того, представляется возможность преодолеть и ряд трудностей, вызываемых традиционным взглядом на структуру т.н. «сложных послелогов».

Рассматривая конструкции со «сложными» производными послелогом, исследователи традиционно проводят границу между именем в общекосвенном падеже и послелогом, состоящим из *ke/kī*, именной частью (ср. рус. «в нарушение + соглашения»), например, *mez ke pās* – «около стола» членится на *mez* «стол» и *ke pās* «около». При таком подходе возникает ряд сложностей.

- Остается непонятным, почему личные местоимения присоединяют производные послелоги к притяжательной форме, а не к косвенной с *kā* (*mere pās*, а не **mujh ke pās* – «рядом со мной»).

- Вводится термин «сложный послелог», под которым подразумевается послелог, состоящий «из двух частей: послелога *kā* (в форме *ke* или *kī*) ... и существительного, прилагательного, деепричастия, наречия или предлога» [5, с. 31]. Тот факт, что по какой-то причине *kā* обязательно принимает косвенную форму, остается необъясненным. В других работах первая часть «сложного послелога» (*ke* или *kī*) именуется «связующим элементом» [7, с. 387], но частеречная принадлежность этого «связующего элемента» не анализируется.

- Исследователей не смущает и тот факт, что между «частями» сложного послелога может стоять усилительная частица или наречие: *Baudh bhīkṣuḍ kī hī bhāī uskā sir bhī ghuṭā huā thā* [15, p. 62]. / «И голова его, **совсем как** у буддийских монахов, была гладко выбрита». *Mere kandhe ke bilkul pās kisī ne kahā* [9, p. 39]. / «Сказал кто-то **возле самого** моего плеча».

- Возникает проблема т.н. «расчлененного», или «инвертированного» [11, p. 163] сложного послелога: *binā* и *bagair* «без», а также ряд других послелогов имеют тенденцию выступать как предлоги, оставляя *ke* после обслуживаемого имени: *Tāhir – dharam kāj binā rupaye ke kaise hogā* [14, p. 57]? / «Тахир: как же провести религиозный обряд без денег?».

Разрешить эти проблемы опять-таки помогает признание *kā* не послелогом, а аналитическим показателем адъективной формы имени и, как следствие, проведение разграничительной линии между этой формой и «лексически значимой частью послелога» [7, с. 387]: *mez ke + pās*. В этом случае мы можем постулировать, что:

- большинство производных послелогов присоединяется к адъективной форме имени или находящейся с ней в отношениях дополнительной дистрибуции притяжательной форме собственно личного местоимения;
- при присоединении производного послелога адъективная форма принимает обшечосвенный падеж, как и при сочетании с простыми, непродводными послелогамн;
- производные послелогн могут выступать в качестве предлогов, при этом адъективная форма сохраняет свою целостность.

Наличие среди т.н. «сложных послелогов» образований со «связующим элементом» *se* (*se pahle* – «перед, прежде чем», *se bāhar* – «из, наружу») наряду с *-ke pahle*, *-ke bāhar* не противоречит сказанному выше и не вынуждает признать, что в хинди наряду с адъективной существует еще и аблативная форма имени, также выходящая из сферы парасинтаксиса (хотя такая интерпретация возможна и имеет свои преимущества). Говоря об этих послелогамн, Р. С. Мак Грегор отмечает, что внимательные носители языка осознают смысловую разницу между *se bāhar* и *ke bāhar*: при использовании *se* подразумевается совершение движения (*māī kal landan se bāhar jā rahā hū* – «Я завтра уезжаю из Лондона»), тогда как *ke* подразумевает лишь нахождение вне (*vah ghar ke bāhar kharā thā* – «Он стоял возле (букв. за пределами) дома») [11, р. 37]. В приведенном примере, как и в других случаях, сочетание *landan se bāhar* можно членить как существительное с послелогом *landan se* + наречие *bāhar* – «Из Лондона наружу».

Подводя итог, можно отметить следующие особенности аналитического показателя *kā* и образуемой с его помощью адъективной формы:

- *kā* не соответствует определению послелога или падежного окончания, но полностью отвечает требованиям, предъявляемым к аналитическому показателю.
- Сочетание «имя + *kā*» имеет ярко выраженную адъективную природу: несет дополнительное значение признака (по принадлежности), изменяется по родам, числам и падежам по парадигме изменяемых прилагательных хинди, выступает преимущественно в роли определения или в предикативной функции.
- Адъективную форму могут образовывать любые именные части речи (кроме собственно личных местоимений) и глагольные формы вторичной репрезентации. Личные местоимения имеют синонимичную притяжательную форму, отличающуюся по способу образования в силу исторических причин.
- Адъективная форма служит основой для присоединения большинства производных послелогов, в том числе когда они выступают как предлоги.
- Введение термина «адъективная форма имени» открывает возможности для дальнейшей ре-интерпретации и других адъективных образований хинди (с участием формантов *-vālā* и отчасти *-sā*).

Список литературы

1. Баранников А. П. Хиндустани (урду и хинди). Л.: Изд-е Ленинградского восточного ин-та имени А. С. Енукидзе, 1934. 514 с.
2. Буренко Л. В. Падежная форма: соотношение падежных флексий, предлогов и послелогов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45). Ч. II. С. 37-41.
3. Гузев В. Г. Опыт построения понятийного аппарата турецкой грамматики: рукопись.
4. Гурн К. Грамматика хинди. М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1962. Ч. II. 522 с.
5. Дымшиц З. М. Грамматика языка хинди 2. М.: Наука, 1986. 304 с.
6. Зограф Г. А. Морфологический строй новых индоарийских языков. М.: Наука, 1976. 368 с.
7. Ульциферов О. Г. Практическая грамматика современного литературного языка хинди: фундаментальный курс. М.: Восток-Запад, 2005. 752 с.
8. Āhuti R. Bhāī! O bhāī! Kahā ho tum // Sāhitya amṛt. Dillī: Prabhāt Prakāśan, Julāī, 2001. P. 54-57.
9. Ajñeya. Cīriyāghar // Ādhunik kahānī saṅgrah. Āgrā: Kendrīya Hindī Sansthān, 1996. P. 37-48.
10. Bhandārī M. Das pratidinhi kahāniyā. Dillī: Kitābghar Prakāśan, 2007. 140 p.
11. McGregor R. S. Outline of Hindi Grammar. New Delhi: Oxford University Press, 2008. 294 p.
12. Pāde H. Samasāmayik hindī vyākaraṇ. Dillī: Granthalok, 2012. 248 p.
13. Prasād J. Granthāvalī: III. Nāī Dillī: Dāymaṇḍ pablikeśans, 2004. 360 p.
14. Premcand. Raṅgbhūmi. Nāī Dillī: Śtār pablikeśans, 2002. 500 p.
15. Sāhnī Bh. Vañcū // Ādhunik kahānī saṅgrah. Āgrā: Kendrīya Hindī Sansthān, 1996. P. 61-80.

ANALYTICAL INDICATOR *KĀ* AND ADJECTIVAL FORM OF A NAME IN THE HINDI LANGUAGE

Kostina Ekaterina Aleksandrovna

Saint Petersburg State University

e.kostina@spbu.ru

The article discusses the problems of interpretation and functioning of the formant *kā* in the Hindi language. The author examines the shortcomings of the traditional view attributing it to the category of postpositions or case endings and proposes to use the term “analytical indicator”. To describe the combinations of a name with this indicator the researcher introduces the conception “adjectival form” and provides examples of using adjectival forms in the Hindi literature of the XX- XXI centuries.

Key words and phrases: analytical indicator; postposition; Hindi noun declension; Hindi cases; complex postpositions; Hindi morpho-syntax.